

.: АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА :.

выпуск 42

Р.И.Д.Ж.

* * *

#апокалипсис #выживание #последние_люди
#психология #романтика
#смерть

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: [@ME_WRITER](https://t.me/ME_WRITER) // Fury [@WRITER](https://t.me/WRITER) //

Р.И.Д.Ж.

Парень осторожно прикрыл круглую крышку люка, придавив плечом, плотнее подвернул запор и включил компрессор. Через пятнадцать минут воздух будет практически чистым. Противогазы можно будет снять. Его спутница опустилась на бетонный пол, обняв руками худые колени, и терпеливо ждала под монотонные щелчки таймера. Их главный враг, основная причина смерти – радиоактивная пыль – осталась снаружи. И ещё немного на одежде, которую они оба тоже вскоре снимут.

Такая встреча происходила дважды в неделю. Поэтому известно, что произойдёт, когда отсчёт закончится и затрещит хриплый звонок. Суетливое, но по-военному отработанное раздевание. Торопливые, жадные, почти механические поцелуи. Нервическое биение плотно прижавшихся худощавых тел на импровизированной постели. Удар за ударом она чувствует, как он вжимает её кости в старый матрас. В какой-то момент всё вокруг практически исчезнет. Потеряет своё значение и власть над полумёртвой плотью. Будет вытеснено скоротечной эйфорией. Но это продлится не больше пяти минут. Реальность вернётся. Останется только усталость, чувство опустошения и наивное желание продлить внезапное ощущение своей человечности. Почти женщина и почти мужчина.

Сейчас он лежал на куче сбившегося брезентового тряпья и смотрел в темноту. Подсевший светодиодный фонарь горел всё тусклее, не справляясь с подступающим полумраком. Но девушке это, кажется, совсем не мешало. Положив голову парню на плечо, она молча водила пальцами по его груди, осторожно обходя незаживающие язвы на рёбрах и чуть выше сердца.

– Тебя не хватятся?– наконец спросил он.

– Нет. До вечера все на вылазке. Будут затариваться.

– А ты?

– Ну, и я, типа, тоже... Ты же принёс?

– Как обычно,– парень кивнул в сторону оставленного в углу рюкзака.– Две банки тушёнки. Три пачки галет. Бутылка минералки. Не распечатанная.

– Снова из ваших сухпайков... Но пойдёт.

– Ощущение, что ты трахаешься со мной за еду.

– Дурак ты...– девушка слегка улыбнулась.– Я тоже тебе принесла,– приподнявшись, она подтащила ближе наплечную сумку и начала извлекать содержимое.– Сухая лапша. Куриная. Острая. С грибами. Ещё вот... Тоже куриная... Только в стакане. А ещё, глянь! Чай со вкусом... ма... ма...

Она силилась прочитать надпись, но в темноте буквы на блестящей пачке ползли и расплывались. Парень внимательно посмотрел на её сторбленное белое тело, нежно погладил рукой вдоль выпирающего позвоночника и притянул назад к себе.

– Ну, хватит уже... Я люблю тебя.

Девушка охотно ответила на поцелуй.

– Я тебя тоже.

– Как думаешь, скоро твои догадаются? Я же приношу одно и то же...

– А ты старайся лучше, – она снова слегка улыбнулась.

Парень провёл рукой по её голове, закопался пальцами в сухие и спутанные, как пакля, волосы и в который раз предложил:

– Может, всё-таки сбежим?

– Ты снова? – в голосе девушки послышалось раздражение. – Сюда? Без воды? Без света?

Он взглянул на старую металлическую бочку у противоположной стены, куда раз в минуту падала капля. Вода просачивалась сквозь перекрытия откуда-то сверху и скапливалась в ржавой ёмкости. И без приборов было ясно, что содержание лития и дейтерия в ней зашкаливало. Даже мыться такой не рекомендуется, не то что пить...

– Не знаю... – не желал парень отбрасывать свою мысль. – Куда-нибудь...

– Мы и так «где-нибудь»... Не думаю, что в другом месте будет лучше, – серьёзно ответила она и, теперь уже окончательно поднявшись, начала одеваться.

– Но не можем же мы бесконечно прятаться...

– Почему нет? В этом есть что-то романтическое...
Ладно, отпускаяй меня.

* * *

День на руинах прошёл тихо. Днём здесь стараются без нужды не ходить. Солнце иссушает почву. Ветер поднимает радиоактивную пыль. Но к вечеру иногда собирается дождь. Вместе с водой может выпасть кислота и ещё какие-то растворённые химикаты. Вокруг луж появится пена и цветные разводы. На серых стенах проступят яркие подтёки. Так что под дождь тоже лучше не выходить. Зато после него пыль прибывает и воздух очищается.

Парень стоял на шестом этаже разрушенной многоэтажки, опершись спиной о несущую колонну, и смотрел на мокрый город. Справа, за рощей пожелтевших деревьев, если пересечь частный сектор и преодолеть обвалившуюся эстакаду, будет его дом – бомбоубежище под старой больницей. С другой стороны, слева – нагромождение бетонных коробок, забитое старым железом шоссе, а за ним чернеет обгоревший остов торгового центра, офисный комплекс, система многоуровневых подземных парковок. Там живёт она. Оттуда она приходит и туда уходит. Но ему туда дорога заказана.

Девушка появилась, как всегда, неожиданно. Подкравшись сзади, закрыла ладонями окуляры его противогаза и, смешно пытаясь изобразить бас, спросила:

– Угадаешь кто?

– Это ты, Юля?– подыгрывая, засмеялся парень.

– Правильно. А ты что же? Ждал кого-то ещё?

– Да ходят тут... Всякие,– продолжая улыбаться под противогазом, крепко обнял он её и в который раз пожалел, что не может поцеловать прямо сейчас.

- Кто?
- Видел какую-то фигуру. Вон там, около гаражей. Здоровый такой, метра два. С тележкой из магазина. Подумал, что кто-то из ваших.
- Да? Странно...– задумалась девушка.– Ну, ладно.
- Знаешь, подумал тут... Если ты боишься, давай я сам попробую с ними поговорить?
- С кем?
- Ну, с твоими.
- С ума сошёл?! Даже не думай! Тебя убьют.
- Да, блин... За что?
- За то, что кто-то из ваших застрелил моего двоюродного брата. Забыл?!
- Да я даже не знаю, кто это мог сделать...– пожал плечами парень.
- А они точно знают. И не забыли.
- Может, Марик... Он дерзкий всегда был...
- Может.
- Но он сам уже не живой... Год уж как.
- А это уже не важно.
- Ну, так, а меня-то за что тогда?
- Не понял ещё?– Юля строго посмотрела из-за стёкол противогаза.– Кто-то должен заплатить. Возможно, ты. Хочешь? Я – нет. Так что не суйся.
- Ладно,– сдался парень.– Но я всё равно не понимаю. Неужели люди не могут просто договориться...
Девушка крепко схватила его своей тонкой ручонкой за отвёрнутый ворот куртки.
- Ты тут что ли просто так стоишь, пялишься? Тогда посмотри получше! Вон туда, туда... Нет. Ты взгляни

вокруг! Если бы люди могли договориться, разве всё это случилось бы?

На это он уже ничего не смог ей возразить. Просто молча опустил голову, а девушка в свою очередь отпустила куртку. Через секунду её рука уже мягко скользнула по его плечу, затылку, прижала голову к своему лицу.

– Ромка... Милый мой, Ромка...– зашептали её губы за воздушным фильтром.— Я, правда, очень сильно тебя люблю. Поэтому, пожалуйста, не делай глупостей.

– Хорошо,— так же вполголоса ответил парень.

За резиной противогаза Юлия издала звук похожий на поцелуй и сразу отстранилась.

– Тогда до понедельника. На нашем месте.

– До понедельника.

– Не ходи за мной, слышишь? Даже не думай! Не суйся!— ещё раз повторила она.

– Ладно.

– И не отсвечивай здесь. Тебя видно за километр.

Парень кивнул. Глядя, как Юлия отвернулась и стала быстро спускаться по полуобвалившейся лестнице, ему так хотелось побежать вслед за ней. Но ведь он обещал...

* * *

Тягостные дни в ожидании, от встречи до встречи, сливались в одно сплошное серое марево. Как тот дым, который застилал небо сплошным свинцовым маревом. Ветер всё гнал и гнал гряды тёмных облаков куда-то, но они всё не кончались.

Как хорошо было бы так же растянуть короткие минуты вместе – мечтал Рома, прижимая к себе покрытое испариной истощённое Юлькино тельце. Гладил фиолетовые синяки, которых день ото дня становилось только больше. А потом, набравшись решимости, предложил:

– А может ты ко мне, Юль? В южный район. И свет есть, и вода...

– И где там у вас жить?– хмыкнула девушка.– В бомбоубежище больничном? Или в морге? Спасибо...

– Ну, почему... Можно и в палатах...

– Ага. В царских! И консервами одними питаться. И галетами вашими... Тоже со времён царя гороха...

– Кстати, горох тоже есть,– улыбнулся парень.– Но не только. Смотри, что нашёл для тебя,– и с этими словами достал из сумки увесистую пачку кофе и шоколадку.

Глаза Юли загорелись от восторга.

– Ничосе! Блин... Круто... Настоящий, да? – не могла она сдержать восхищения, переминая в руках душистый пакет.– Как его ещё размолоть-то... Ну, ничего, придумаю, что нить... А это... Шоколад! Ну, ты ваще... Чувствую, за такое я сегодня ещё мало старалась... Может, тебе ещё ротиком приятно сделать?

– Да ладно тебе,– чуть смутился Рома.

– Серьёзно. Мне не трудно,– она с готовностью облизала губы и уже сделала движение, чтобы переместиться ниже, но парень остановил её.

– Хорошо. Но давай потом, как-нибудь... Что на счёт моей идеи? Пойдёшь? Или боишься? Не бойся. Из наших тебя никто уже не обидит.

– Боюсь, как бы вас потом не обидели. Думаешь, отец не догадается, куда я могла свалить?— строго ответила Юля, а потом с трудом добавила.— Да и не только он...

– А кто?

– Есть один мужик у нас. Из бывших военных. Он и раньше был... Контуженный. А после всего этого совсем отбитым стал.

– И что?

– Ничего. Не понял ещё? Сплю я с ним,— вдруг выпалила Юля.

– А что же строгий папа?— после некоего замешательства спросил Рома.

– А что папа? Папа не против. Мужик большой и сильный. Он меня защитит. Сможет позаботиться.

– Это как-то...— парень хотел подобрать подходящее слово, но так и не смог закончить фразу, а только задал вопрос, который ему самому тут же показался слишком наивным.— А как же любовь?

– Любовь... Давно она принимается в расчёт?

– Но ты же сказала...

– Что люблю тебя? А я и не отказываюсь.

– А вот у меня, если на то пошло, кроме тебя, никого нет...

– Ну, это твои проблемы.

Девушка отвернулась и плотнее закуталась в старый плед. Где-то за стальной переборкой по металлу застучал дождь. Время, пока он идёт, стоило потратить на сон.

* * *

После дождя Юля ушла. Она пыталась сделать это тихо и незаметно, думая, что Рома спит. Но он так и не уснул. Просто лежал, прикрыв глаза, думал и слушал. Шелест её одежды. Скрип крышки люка. Тишину. Капли, падающие в бочку всё чаще.

Впервые девушка так торопилась, словно хотела сбежать. Может, поэтому она не забрала полагающиеся гостинцы. Или не хотела чувствовать себя должной.

Рома быстро оделся, осторожно выбрался наружу. Перескакивая оранжевые лужи, добрался до соседнего здания. Несколько пролётов вверх, и он уже на своей наблюдательной площадке. Удаляющуюся по улице фигурку Юли он увидел почти сразу. Девушка твёрдо шла по середине проезжей части, не боясь быть обнаруженной. Минута колебаний, и парень последовал за ней. Мимо бетонных коробок. Через забитое старым железом шоссе. Туда, где чернеет обгоревший остов торгового центра. Несколько раз он замирал, спрятавшись за ближайшим укрытием. Но девушка ни разу не обернулась. Зато на крыше офисного центра Роме почудился грузный силуэт с биноклем. Впрочем, в свете задуманного это уже не имело никакого значения. Войти внутрь, кто бы там ни был. Сказать, что они с Юлькой любят друг друга. И пусть потом делают, что хотят. Парень вновь притаился за кучей битого кирпича. Сквозь острые рыжие осколки, песок и землю, пробивались грязно-розовые цветы. Нечто среднее между распушившейся ромашкой и гигантским клевером. Если они могут жить на этих руинах, то почему

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv //

же мы не можем – подумал он и уже хотел последовать за девушкой в тёмный проём подземной парковки, как вдруг снова увидел её. Сразу куда-то собралась? Отправили на вылазку, потому что ничего не принесла? Рома проводил Юлю взглядом. Решил, что так будет даже лучше. Если убьют, то хотя бы не у неё на глазах. Встал, обогнул неподвижный шлагбаум и начал спускаться в темноту.

Первые два уровня были полностью обесточены. С тусклым фонариком пришлось идти практически на ощупь. Обычное дело, в таких условиях никто не стал бы тратить на иллюминацию. Куда удивительнее гробовая тишина. Ни единого шороха. Только мерцающий огонёк где-то вдалеке. Лабиринт из переставленных и разобранных автомобилей. Целая батарея из снятых аккумуляторов. Затихший генератор. Печка из газовой горелки, железного листа и нескольких кирпичей. Хаотично разбросанные спальные. А в углу лёгкая туристическая палатка на каркасе. И свечи. Множество свечей вдоль стен, на ящиках, на уступах вентиляционных труб. Потухшие и ещё горящие.

В дрожащем свете Рома увидел пачку фруктового чая. Юля и правда жила здесь. «Итальянская сиеста». Да уж, действительно... Мёртвый полдень. Испытывая уже не страх, а скорее неловкость за своё вторжение, парень спустился на уровень ниже. Брошенных машин тут не было, но между колоннами виднелись, разложенные ровными рядами длинные пластиковые мешки. По запаху, который пробивался даже через противогаз, парень сразу понял, что находилось внутри. Знакомая, но никому не высказанная горечь, сдавила сердце. Заставила скорее отвернуться. Больше здесь нечего было делать.

Обратный путь он проделал в каком-то забытьи. На ватных ногах, запинаясь за камни и куски арматуры, чуть не упав пару раз, он, наконец, добрался до их с Юлькой тайного убежища. И нашёл там её...

— Ты здесь?— Рома так удивился, что даже забыл закрыть за собой люк.

В полоске пробивающегося снаружи света, она сидела на матрасе, как обычно, обнимая колени. Снятый противогаз рядом. Увидев парня, она испытующе посмотрела прямо в глаза.

— Где ты был?

— Тебе не стоит так дышать...

— Да к чёрту! Достало! Где ты был?

— Ладно,— парень тоже снял дыхательную маску.— Просто... Ты так убедительно всё говорила... Но... От тебя не пахло другим мужчиной.

— Много ты знаешь, как пахнет мужчиной,— с вызовом проговорила Юля.

— Зато я знаю, как пахнет трупами...— холодно ответил Рома.

— Значит, ты был у меня... Ясно. А я была у тебя. И видела могилы в сквере. Вдоль дорожек. У кустов шиповника. Ты похоронил всех. А я смогла лишь записать в пакеты и оттащить на нижний уровень. У меня просто не было никаких сил... Ни на что!

— Соболезную. Знаю, ты всех вспоминаешь... Я тоже.

— Ты про свечи? Это не скорбь. Я жгу аромки, чтобы хоть как-то заглушить запах. И рада бы забыть, но они не дают... Вонь всё равно распространяется по этажам...— её глаза вспыхнули бессильной злостью, а на щеках

заблестели слёзы.— Да! Я всё придумала. Теперь ты доволен, ревнивый дурак?!

— Что ж, это к лучшему...— Рома присел рядом и попытался обнять девушку, но та оттолкнула его.

— Нет! Ты всё испортил. Человек не должен быть один. Одному быть нельзя. Если ты один, ты уязвим.

— Но ведь мы не одни,— возразил парень.— Мы есть друг у друга... Мы выживаем.

— Да какая уже разница? Больше никого нет! Все умерли. И мы умрём... Не сегодня, так через неделю. Я ведь просила тебя. Не суйся! Было же нормально. Хоть какой-то смысл! А ты... Всё разрушил.

Внезапно, Рома увидел пустую консервную банку, лежащую на полу в лужице ржавой воды, и всё понял. Юля уже всё для себя решила, а, значит, и за них обоих. Он поднял банку, зачерпнул из бочки и, не сводя глаз с девушки, поднёс к губам.

* * *

По осколкам стекла и битого кирпича хрустнул тяжёлый ботинок неизвестного. Агрессивный ультрафиолет и радиоактивная пыль давно не пугали его. Затемнённые стёкла на дыхательной маске, замкнутая дыхательная система за плечами. Нестандартные берцы со стальным стаканом на носке, перчатки и наколенники поверх защитного костюма, усиленного экзоскелетом на сервоприводах. Автоматический карабин на ремне под правым локтем.

Либо выйдя из ада, либо только готовясь войти в него, сейчас он был совершенно спокоен, потому что неторопливо катил гружёную тележку из супермаркета и вёл с кем-то беседу.

— В этой вашей Америке тебе преподавали ТРИЗ? Знакома с этой концепцией?

— Теория решения изобретательских задач. Конечно,— сквозь треск и шипение радиопомех ответил в наушнике женский голос.— Приёмы и типовые шаблоны для подхода к задачам, к которым пока что непонятно, как подойти. Только у нас это называлось TIPS.

— Умничка. Я тут придумал нечто подобное. РИДЖ. Интересно?

— Конечно. Погоди... Я включу запись. Вдруг это кому-нибудь пригодится,— послышался щелчок подпружиненной клавиши старого магнитофона.— Готово! Итак, что же такое РИДЖ? Расскажи нашим слушателям...

— Всё просто, как четыре буквы. Р — решай проблемы. И — исследуй окружение. Д — двигайся вперёд. Ж — живи, а не выживай. Эти базовые принципы определяют мотивацию и задают общий вектор действий.

— А ты философ...

— Я к чему... Забавная история случилась. Наткнулся я на днях на парочку подростков. И осторожно проследил. Два бункера у них тут было. Продуктами набитые доверху... Другие обитатели все вымерли, к тому же...

— Погоди. Прости, что перебую... Какие там продукты?— заинтересовался женский голос.— Не было шампанского или икры?

– Нет. Только армейские сухпайки и растворимое китайское говно.

– Ну и чума на оба эти бункера... Прости ещё раз... Продолжай!

Человек оставил свою тяжёлую повозку у стены здания. Сделал несколько шагов вниз по лестнице в подвал. Ногой толкнул деревянную дверь, а после со скрипом отодвинул круглую заслонку и, пригнувшись, пролез внутрь. Луч от налобного фонаря высветил небольшую каморку, ржавую бочку, какое-то тряпье, старый матрас, две побелевшие человеческие фигуры.

– В общем, этим ребятам хватило бы на всю жизнь. Нужно было всего лишь выбросить трупы. Но они предпочли сами забиться в какую-то нору и умереть в обнимку... Нытьё, апатия, депрессия и смерть... А некоторые вещи стоит переступить и идти дальше. Когда рискуешь потонуть, то не хватайся за отцовские гробы.

Неизвестный перешагнул через неподвижные тела, бесцеремонно вывернул вещевые сумки, вывалив содержимое на пол.

– Наверно, нет истории печальней...– заключила женщина в наушнике.

– Они не знали РИДЖ. И оттого имеем мы такой итог прискорбный...

– Ты, дорогой, ещё и моралист...

– Постой, они, похоже, ещё дышат...

– Что? Повтори!– забеспокоилась собеседница неизвестного.– Ты сказал, что они дышат? Ты рядом?

– Да. Нахлебались отравы. И теперь умирают в луже блевотины.

– Это отвратительно, Питэр! И так не поэтично. Они мучаются. Ты должен помочь им!

– Непременно,— согласился мужчина, продолжая изучать предметы на полу.— Послушай... Тут у них кофе и шоколад. Будешь?

– М-м-м, Питэр, ты же знаешь, как я люблю шоколад... А кофе молотый, в зёрнах или растворимый?— не преминула уточнить женщина.

– Зерновой.

– Замечательно. В таком случае я достану кофемолку и вымою турку к твоему приходу. Сварим по-восточному.

– Принято. Есть чай ещё... Секунду погоди...— человек поднял вытянутую красочную коробочку в слюдяной плёнке и покрутил в свете фонарика.— Со вкусом маракуйи.

– Ой, нет...— с нескрываемым разочарованием ответила собеседница.— Терпеть не могу эту химию. Все эти фруктовые вкусы так неестественны.

– Ладно...— он отбросил пачку в сторону.

– Пожалуйста, не задерживайся. Помоги бедным ребятам. И возвращайся скорее. Люблю тебя.

– Взаимно. Да. К закату буду дома. Конец связи.

Где-то на другом конце радиоканала в микрофон прозвучал поцелуй, и щелчок тумблера прервал беседу. Человек выпрямился в полный рост, посмотрел на умирающих, вздохнул и передёрнул затвор винтовки.

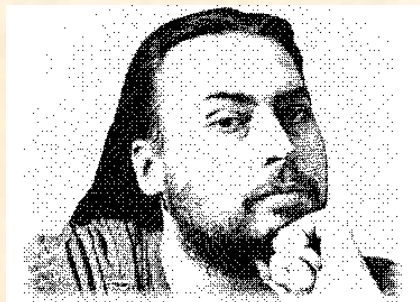
ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Duku //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //